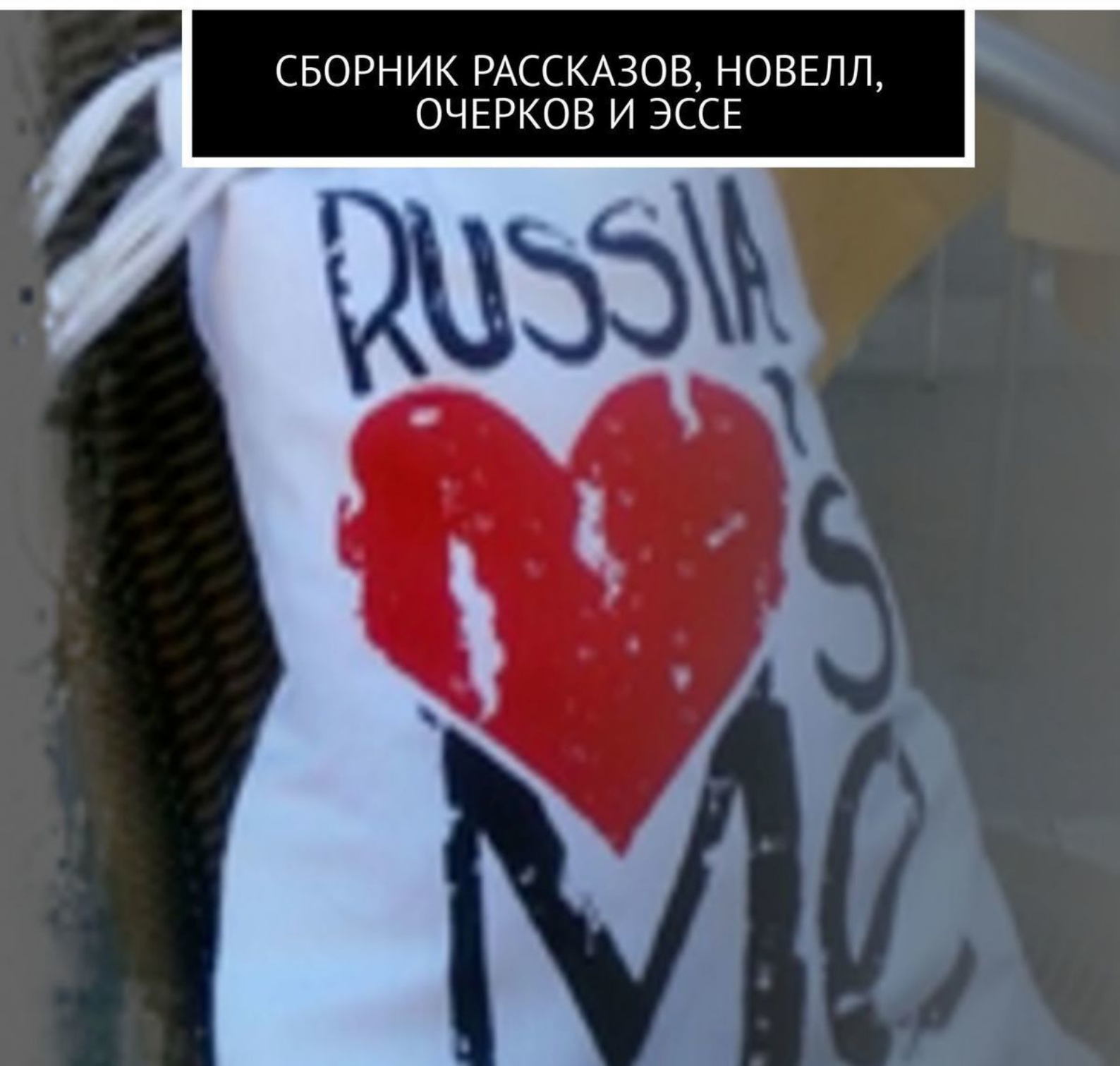

ОЛЬГА ГУБЕРНСКАЯ

Русские горизонты

СБОРНИК РАССКАЗОВ, НОВЕЛЛ,
ОЧЕРКОВ И ЭССЕ

Ольга Губернская

**Русские горизонты. Сборник
рассказов, новелл, очерков и эссе**

«Издательские решения»

Губернская О.

Русские горизонты. Сборник рассказов, новелл, очерков и эссе /
О. Губернская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909892-4

Современный многоязычный и поликультурный мир и его жительница, открывающая для себя простые истины в собственном творческо-исследовательском пути от юной читательницы до писателя-международника, от прочтения — интерпретации первой авторской книги — до написания собственной, на страницах которой ведет литературный монолог, переходящий в полемику и дискуссию о международном соавторстве и сотрудничестве.

ISBN 978-5-44-909892-4

© Губернская О.
© Издательские решения

Содержание

Автор о себе	6
Венецианская дама	8
Первая скрипка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Русские горизонты

Сборник рассказов, новелл, очерков и эссе

Ольга Губернская

© Ольга Губернская, 2019

ISBN 978-5-4490-9892-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор о себе

Мои предки – ейские мещане – поселились в Приазовье в 17 веке. Образование и сфера профессиональных интересов привели к более глубокому изучению истории и культуры края, его межнациональных связей. Я родилась и выросла в русскоязычной семье, мое школьное образование началось вдалеке от родных мест (город Чойр, аймак Говь-Сумбэр, сомон Сумбэр, Восточная Монголия), мне привычно с детства жить и общаться в международном окружении, что в дальнейшем определило выбор сферы деятельности. Со студенческих времен занимаюсь образовательными и коммуникативными вопросами людей, которых в современном образовании принято называть носителями нескольких языков и культур – билингвами (полилингвами). Изучение русской филологии и логопедии, возможность практической деятельности в дошкольном, школьном и высшем звене российского образования, медицинском учреждении позволили в собственной практике использовать весь спектр современных технологий и методик, стать специалистом-координатором в области образования и здравоохранения. Краснодарский край – место проживания более 100 национальностей, а Ейск (изначально международный город-подданный Российской империи) по праву считается городом межнационального согласия и примирения. Профессиональное постоянное сотрудничество с коллегами из разных стран – РФ, Белоруссии, Украины, Болгарии, Нидерландов, ФРГ, Чехии, Италии, Черногории, Англии, Франции, Монако, Греции, США и других – вылилось в совместные мероприятия и форумы, которые были отмечены российскими и зарубежными специалистами, сами события выставлены на образовательных сайтах и учебных порталах, опубликованные в сборниках статьи доступны для обсуждения и простого ознакомления на многих электронных научных ресурсах, события и память о проведенных встречах запечатлены в книжных изданиях последних лет, которые помещены в различные библиотечные фонды как российские, так и зарубежные. Посещения научно-практических семинаров и курсов повышения квалификации в Афинах, Раттене, Сочи, Праге, Москве и многих других городах для специалистов школ, в которых осуществляется преподавание русского языка и культуры, стали примером совместного мастерства и источником дружеского общения.

Август, 2018 г., Торонто, Канада

Венецианская дама

Самыми любимыми для нее всегда были сумерки. Возвращение домой всех после рабочего дня превращало квартиру в теплое семейное гнездышко. В то время, пока готовился ужин, просматривались и прослушивались родителями новости по радио и телевизору, она, играя, часто уделяла много времени рассматриванию себя в зеркале. Тени падали на освещенный лучами заката трельяж, казавшийся окном в волшебный и далекий мир. Зеркальные боковые створки напоминали ставни, украшавшие окна всех сказочных домов, что ей встречались в книгах и экранизациях, на улицах города, в котором жила. На столике всегда находились любимые для изучения предметы, среди них – шкатулки, вазочки, коробки с пудрой, тенями, помадами и духами. Все эти атрибуты девичьих мечтаний обладали своими неповторимыми свойствами и предназначением в воображаемом мире. Среди баночек и тюбиков с кремами, заколок для волос и невидимок, внимание привлекали футляры с причудливыми запахами, каждый из которых имел уникальную историю: три драгоценности «Малахитовой шкатулки» – «Алмаз», «Аметист», «Сапфир», «Шахразада», «Индийский сандал», «Черное домино». Дама в маске и черно-белом одеянии на крышке коробки, где на бархатном покрывале лежал флакон с чарующим ароматом, приворожили детское воображение игрой, интригой и дальними путешествиями. Впереди история «Клоунов» Д. Кабалевского в книге по сольфеджио с рассказом-прологом об арлекинах разных стран – паяце, шуте, скоморохе, Петрушке, Панче, Пульчинелле, Пьеро... В воскресный день мечтательница-фантазерка увидит экранизацию с участием Льва Дурова и Аллы Демидовой. Красавица – черно-белая колдунья, Домино, открыла двери в потусторонний мир, где можно найти чудесные подарки русского отца-купца из легенды аксаковской Пелагеи-ключницы: золотой венец, хрустальный туалет и чудесный цветок. Лазоревая путь-дорога в страну-сапожок с ее пермскими корягами-сваями: далекий морской берег аквамаринового моря – Адриатики, гондолы и шлюпки, фейерверки и празднования. Подготовка к маскараду – церемония с ее секретами и тайнами, действо. Венецианское зеркало с его целебным эффектом золочения, выравнивания неточного, доведения до совершенства всего отраженного в нем. Серебряная гладь этого кудесника своим теплым блеском поднимала настроение, позволяла почувствовать себя волшебницей, пришедшей из неведомого пространства, наделенной способностью обогащать и одаривать все окружающее вокруг. Серебро и золото, Солнце и Луна, соединение несоединимого в одном образе-маске – Дамы, всегда разной, такой изменчивой, непостижимой. Причудливые орнаменты дорогих тканей: роскошь парчи, нежность шелков, теплота бархата, прозрачность вуали, шлейф аромата запахов – пряных, сладких, пудровых. Блеск и игра света граней-изломов камней маминых драгоценностей. Звуки и трели шкатулки-пудреницы, наигрывающей «Танец феи Драже», переливы мишуры и блесков, разноцветность паеток и бисера, вкус какао, шоколада, молока – девочка-Дева.

В воздухе дым, как духи «Домино» —
Где-то качается Божье кадило.
Это сгорает, что происходило
В этом безумном столетье со мной.

Россия с ее ледяными дворцами и горками, катками и костюмированными балами, проводимыми с петровских времен, балаганы и народные театры, веселье, бесшабашность, ликование. Неподалеку от дома возводились ледяные терема и горки, заливались катки, как воспоминание о последнем бале шутов времен Анны Леопольдовны, на которых проходила веселая часть свободного каникулярного времени. Непременная гостья любого новогоднего утренника

и карнавального вечера ушедших времен – девица, Василиса Прекрасная, блюдательница кода древнего календаря, матушка-дарительница этой куклы, мудро и щедро одаривающая шлейфом шоколадно-цитрусового аромата сладких подарков с их богатством ассортимента: «Маска», «Золотое апельсиновое суфле», «Чародейка», «Грильяж», «Монпансье» в жестяных баночках, пастила, зефир, мармелад... Серпантинный дождь и радужная пыль конфетти, огни гирлянд, пора осуществления желаний, радость бытия – ощущение сказочной реальности, здешнего, живого и не потустороннего. Дама с ее множеством имен – Фантазия, Муза, Дриада, Звезда... Костюм к ежегодным елкам придумывался самостоятельно, как будто ее советницами-помощницами были все те же Фантазия, Муза, Дриада, Звезда... Образ создавался не для того, чтобы поразить, снискать зависть, а удивить, показать: «А я и такая!» Сложность прически – переплетение кос и локонов, как ажур венецианского кружева, живая корона, венчавшая силуэт, обязавшая к горделивой осанке, грациозности движений, такту, царственности. Зеркальное отражение себя в зале, мамином трельяже, понимание сути: «Похожая, но другая, напоминающая, но отличная, знакомая, но не угаданная!» Солнечные тени и вечерние блики, музыкальные звуки и благоухающие запахи научили видеть собственное среди другого, разглядывать и понимать, творить и изменяться, находить и принимать, развлекаться и учиться.

Роскошь свободы детской поры, множество времени для себя, шик возможностей, как материнское:

– Ш-ш-ш! Тс-с-с! Ты что здесь притаилась? О, опять ты в образе! Только посмотрите на нашу Даму! Кто вы, маска?! Ну-ка, разоблачайся!»

В воздухе дым, как духи «Домино»...

Плачет паяц по ушедшему веку.

Прошлое кануло, смежило веки —

Всё умирает легко и умно.

(«Домино» Андрей Мирошников)

Первая скрипка

Посвящаю своим дорогим русским новочеркасцам:
скрипачу-виртуозу Константину Михайловичу Думчеву,
композитору-музыковеду Павлу Павловичу Назаревскому,
скаут-мастеру Ростиславу Владимировичу Полчанинову.

Она всегда чувствовала в жизни провидение. Осколки памяти ее детства складывались в многочисленные картинки калейдоскопа, когда однажды зимним вечером впервые увидела улицы донской столицы. Тогда еще было не ясно, чем станет для нее этот город. В нем кукла с огромным бантом впервые увидит спектакль приезжей балетной труппы и сразу поймет, что звуки оркестровой музыки станут привычным и необходимым для нее присутствием. На сцене балерина в кокошнике под скрипичное соло делала грациозные шаги задорного русского танца. Спектакль-визитка русского балета «Лебединое озеро» навсегда расставит в душе акценты. Образ Лебедя, озеро, сказка – все это есть теперь в ее жизни.

Русский композитор, русский скрипач и русский музыковед станут святыми покровителями в ее жизни уже позже. У нее так и останется привычка с интересом слушать стариков.

Они привычно спешили по проспекту Платова, держась за руки – мать и дочь – далеким вечером в конце семидесятых. Среди шума городского транспорта и чужих разговоров маленькая танцовщица утвердительно заявила:

- Когда я вырасту, у меня будет дочь-русалочка!
- Ну, если твоим мужем будет светловолосый мужчина...

Женщина с улыбкой взглянула на пятилетнюю дочь, удивляясь неожиданной теме разговора, подходя к крыльцу старинного здания с лепниной на фасаде, в котором располагалась балетная студия, где словоохотливая и рассудительная девочка танцевала, перевоплощаясь в образы сказочных героинь. Вечерами она со старшей не намного ее сестрой смотрела на белый экран: цветные картины волшебных историй сменяли одна другую, поскольку в доме, кроме богатой библиотеки детских книжек, была собрана коллекция диафильмов. Воображение маленькой зрительницы уносило ее вместе с героями в дальние теплые страны, когда та болела бронхитом, она путешествовала среди морских волн, вспоминая ежегодные поездки к морю в гости к родственникам и загородный отдых на Лебяжьем озере, которое местные жители называли Цыганским. Плавая в прозрачно-зеркальной воде среди ракушечных и ивовых зарослей, маленькая фантазерка мыслила себя то ли маленьким лебедем из балета русского композитора, то ли персонажем-утенком сказки датского писателя. Длинноволосая русалка плескалась в морской пене азовских волн, редкие встречи с любимыми стариками наполняли душу осознанием собственной русскости. Свое крещение она помнила хорошо и осознавала каждое сказанное ею слово в храме на улице Таманской. Седобородый батюшка, распевая гласные своим бархатным баритоном, «растянул»: «О-о-оль-га!» Церковная купель освежила в памяти магию слов бабушки под струи-нити из кувшина:

- Как с гуся вода, так с Олечки всякая беда!

В семье все женщины играли на фортепиано. Эта семейная традиция заставила перевести старинный черный инструмент с канделябрами и ажурной резьбой из родительского дома в служебную квартиру, за окнами которой шумели-баюкали тополя, а сыгранный мамой вальс «Дунайские волны» в который раз по ее просьбе, заставлял кружиться, кружиться, кружиться! Каждый раз, возвращаясь вечером домой, девочка садилась на крутящийся стул подле инструмента и «расстраивала» его своей бурной и неумелой игрой, по этой причине родители поспешили сделать ее еще и ученицей музыкальной школы. В старинном особняке приемная комиссия с умилением выслушала исполненную ею песню, та, в свою очередь, от души наапло-

дировалась, повторяя ритмические рисунки вслед за педагогом, получив одобрение. Но двери этой школы она откроет для себя только через пять лет.

Вскоре, посетив московскую олимпиаду, в международном вагоне, пронесшем их через полстраны, семья пересечет восточную границу. Полоска горизонта среди Гоби теперь надолго отделяла новочеркасское прошлое от пустынного теперешнего настоящего без белого зала и пуантов, заполненного прослушиванием пластинок со сказками, среди которых и разная судьба пятерых горошин, рассказанная актером, в сопровождении все того же трогательного до глубины души звучания скрипки. Инструмент пел протяжную мелодию, которая уносила ребенка в далекие края, куда по ее размышлениям улетают ласточки и лебеди, где живут эльфы и феи, гномы и тролли из прочитанных и услышанных ею сказок. Прима-книга, подаренная родителями к школе, сборник русских писателей, среди которых Иван Андреевич Бунин, Александр Иванович Куприн, Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, Алексей Алексеевич Перовский, повествовавшие ей о стародавних временах и обычаях, событиях, кажущихся сказочными, но когда-то реально случившимися не с ней. Среди любимых быстро свое почетное место займет не только поэт и писатель, по воспоминаниям современников, скрипач – Михаил Юрьевич Лермонтов. С уроками русского языка ей повезет – они подарят этимологические минутки, позволившие быстро научиться отличать исконное от пришлого, «свое» от «чужого». Рано взявшая на себя почетную миссию-носителя культуры и языка, вдоволь наигравшаяся в казаки-разбойники среди бескрайней пустыни, она вернулась в страну, которая вскоре будет называться прежним именем – Россией. Судьба вернет семью в знакомый город, где для повзрослевшей школьницы распахнет двери музыкального мира удивительный старик. Он поведаст ей много о русской истории, культуре, считая ее способной ученицей, называя даже любимой. Это именно он – высокого роста интеллигент в классическом черном костюме – будет одаривать ее отличными оценками, погружая в литературу о музыке. Его помощниками станут известные всему миру – Сергей Прокофьев, Дмитрий Кабалевский... Музыковед будет рассказывать ей о них, своих прижизненных друзьях, как о вновь представленных, неизвестных и непостижимых гениях на уроках памяти. От него она узнает, что многие спетые ею песни в детстве написаны его близкой знакомой, выпускницей новочеркасской музыкальной школы, Тамарой Александровной Попатенко, чьи произведения тогда пела вся страна. Этот музыкальный великан познакомит ученицу с творчеством своего лучшего друга, скрипача-виртуоза Константина Михайловича Думчева, игравшего для императорской семьи, давшего в свое время мировые гастроли и пережившего с ним сложные военные годы в оккупированном городе. В нем, даже в те лихие времена, педагог-музыкант – внук протоиерея величественного донского собора – продолжал служить больной маме, Богу и музыке. Зная блестяще, кроме родного русского, английский, французский, немецкий и японский языки, эта сильная русская женщина заложит в своем сыне целый мир: именно он станет для нее, навсегда обездвиженной, единственным распахнутым окном в жизнь. Его не станет в тот год, когда ученица будет студенткой-филологом и уже сама станет мамой в начале девяностых. Первым в жизни маленького глазастого мальчика будет посвящение в храм, в котором у матери была «своя» икона, да и храм этот будет для нее всегда «своим». Глинка и Мусоргский, Балакирев и Римский-Корсаков, реальные истории героев-прототипов известных опер и балетов поведут по длинной дороге русской истории и культуры теперь ее сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.